Оригинальное исследование
УДК 614.2:618.17-053.81
http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2026-1-2

СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ У МОЛОДЕЖИ

Татьяна Юрьевна Пестрикова[1]✉, Елена Анатольевна Юрасова[2], Алина Дмитриевна Живайкина[3], Ксения Вячеславовна Прокашева[4], Ирина Анатольевна Блощинская[5]

[1-5]Дальневосточный государственный медицинский университет, Хабаровск, Россия
[1]✉Typ50@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0003-0219-3400
[2]https://orcid.org/0000-0002-7771-3549
[3]https://orcid.org/0009-0004-7100-0603
[4]https://orcid.org/0009-0006-4772-1261

Аннотация. Исследование основано на анализе результатов социологического опроса студенческой молодежи (494 респондента), обучающейся вузах г. Хабаровска, в форме онлайн-анкетирования. Анкетирование проводилось методом сплошной выборки, добровольно. Установлено, что современная молодежь демонстрирует растущий интерес к планированию беременности, что подтверждается высоким уровнем заинтересованности в вопросах репродуктивного здоровья и осведомленности о необходимости предварительной подготовки. Большинство опрошенных (86,8 %) планируют иметь детей в будущем, при этом 48,9 % респондентов ориентированы на рождение двух детей. Материальная стабильность выступает определяющим фактором при принятии решения о беременности для 53,6 % респондентов.
Более половины респондентов (52,6 %) отметили отсутствие систематического образования в области репродуктивного здоровья в школьный период, что свидетельствует о недостаточном информировании молодежи в вопросах подготовки к беременности на ранних этапах обучения.

Ключевые слова: молодежь, репродуктивное здоровье, прегравидарная подготовка, психологическая установка, репродуктивное образование

Для цитирования: Современные парадигмы планирования беременности у молодежи / Т.Ю. Пестрикова, Е.А. Юрасова, А.Д. Живайкина и др. // Дальневосточный медицинский журнал. – 2026. – № 1. – С. 12-19. http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2026-1-2.

CURRENT PARADIGM OF PREGNANCY PLANNING IN YOUNG PEOPLE

Tatiana Yu. Pestrikova[1]✉, Elena A. Yurasova[2], Alina D. Zhivaikina[3], Ksenia V. Prokasheva[4], Irina A. Bloshchinskaya[5]

[1-5]Far Eastern State Medical University, Khabarovsk, Russia
[1]✉Typ50@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0003-0219-3400
[2]https://orcid.org/0000-0002-7771-3549
[3]https://orcid.org/0009-0004-7100-0603
[4]https://orcid.org/0009-0006-4772-1261

Abstract. The study is based on the analysis of the results of a social questioning of students (494 respondents), studying in the Khabarosvk educational institutions. The questioning was conducted online. The questioning was voluntary and performed by exhaustive sampling. The study revealed that young people show a growing interest to pregnancy planning demonstrated by their awareness of reproductive health and a necessity of preliminary preparation. The majority of the respondents (86,8 %) plan to have children in the future and 48,9 % are willing to have two children. Material stability is the main factor in making a decision about pregnancy and it prevails in 53,6 % of respondents.
More than the half of the questioned people (52,6 %) emphasized the absence of systemic education in the sphere of reproductive health at school confirming the lack of information on preparation to pregnancy at the early stages of education.

Keywords: youth, reproductive health, preparation to pregnancy, psychological motif, reproductive education

For citation: Current paradigm of pregnancy planning in young people / T.Yu. Pestrikova, E.A. Yurasova, A.D. Zhivaikina, et al. // Far Eastern medical journal. – 2026. – № 1. – P. 12-19. http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2026-1-2.

В настоящее время отмечается проблема количественного и качественного воспроизводства населения. Вызвана она снижением важности института семьи, репродуктивного потенциала, большим количеством незапланированных беременностей и, как следствием, – абортов. Статистические данные подтверждают, что около 40 % всех беременностей в России являются незапланированными, больше 10 % из них приходится на девушек в возрасте до 18 лет, а от общего числа незапланированных беременностей довольно большой процент составляют искусственные аборты. Что касается осознанного подхода к планированию семьи и беременности, соблюдения мер прегравидарной подготовки, то их проходят не более 5 % супружеских пар. Такие показатели свидетельствуют о том, что «регулирование» рождаемости в нашей стране происходит за счет абортов, а не репродуктивной информированности [24].

Предпочтения иметь или не иметь детей могут и должны использоваться в комплексе показателей репродуктивного поведения населения. Однако они не являются метаустановкой, а изменяются под влиянием возраста и в ответ на текущие обстоятельства жизни. Кроме того, их фиксация в ходе массового опроса также может быть результатом той или иной коммуникативной ситуации [18].

Цель исследования: на основе социологического опроса современной студенческой молодежи г. Хабаровска выявить закономерности и противоречия в репродуктивных установках на реализацию репродуктивной функции.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе результатов социологического опроса студенческой молодежи, обучающейся вузах г. Хабаровска, в форме онлайн-анкетирования. Анкетирование проводилось методом сплошной выборки, добровольно.

Выбор категории респондентов неслучаен и обусловлен несколькими причинами. Во-первых, современные студенты – это лица, которые в самое ближайшее время будут создавать собственные семьи и реализовывать свои репродуктивные планы. Во-вторых, молодые люди, получающие высшее образование, существуют в специфической среде, под влиянием которой у них формируются особые требования к качеству жизни, оказывающие влияние, в том числе, на жизненные стратегии и репродуктивные установки, поэтому именно от их матримониального и репродуктивного поведения зависит демографическое развитие России в ближайшем будущем.

Предложенная нами анкета включала 42 вопроса, на которые ответили 494 респондента, проживающие в г. Хабаровске. Опрашиваемые были преимущественно студентками медицинского вуза, в возрасте от 19 до 30 лет. Для обеспечения репрезентативности данных нами был использован метод случайной стратифицированной выборки, позволивший охватить различные социальные группы молодежи.

Статистический анализ осуществлялся с использованием пакета прикладных программ MS Office 2017 и Statistica 10.0. Производился расчет относительных показателей (P) и их ошибок (m). Различия количественных показателей в сравниваемых группах определяли с помощью t-критерия Стьюдента. Различия считали статистически значимыми при $p<0,05$.

Результаты и обсуждение

Анализ результатов проведенного анкетирования показал, что средний возраст анкетируемых составил 22±2,9 года.

Большинство респондентов ($p<0,001$) были студентками медицинского вуза (86,2 % vs 13,8 %); воспитывались в полной семье ($p<0,001$), в которой было два родителя (68,6 % vs 31,4 %). Наличие полной семьи (68,6 %) является благоприятным фактором, формирующим целостное представления о семейных ценностях и моделях родительского поведения. Тем не менее, каждая третья студентка воспитывались в неполной семье (27,7 %) или воспитывалась бабушками/дедушками (3,7 %), что могло оказать влияние на их текущие установки относительно создания собственной семьи.

У девушек неполная семья может формировать стереотипы одиночного брачного поведения, а у мальчиков – затруднения в идентификации своего семейного статуса в будущей семье [20]. В неполных семьях дети могут испытывать дефицит гендерных моделей и ролевых ожиданий. Это влияет на их восприятие гендерных отношений и собственных гендерных ролей. Например, девочки из неполных семей могут проявлять большую независимость и стремление к самореализации, тогда как мальчики могут испытывать трудности в принятии на себя традиционных мужских ролей, таких как защита и обеспечение семьи [6].

Кроме того, девушки из неполных семей чаще в качестве первого союза выбирают сожительство, а не брак, имеют опыт проживания с большим числом партнеров и чаще становятся одинокими матерями в результате распада семьи. Если отца в семье нет, образ мужчины получается искаженным – обедненным или напротив, идеализированным. Это приводит впоследствии либо к упрощённости в личных отношениях с мужчиной, либо к непреодолимым сложностям [23].

По результатам нашего опроса было отмечено, что при оценке семейного положения только 11,0 % участниц опроса зарегистрировали свои отношения официально ($p<0,001$), по сравнению с существенной частью опрошенных (46,0 %), которые находились

в устойчивых партнерских отношениях без официальной регистрации брака. 43,0 % респондентов указали, что не состоят в браке и половых отношений не имеют (рис. 1).

Анализ социального окружения респондентов показал наличие у них разнообразного опыта взаимодействия с детьми. Так, 28,3 % опрошенных регулярно контактировали с родными братьями или сестрами младшего возраста. У 38,1 % респондентов в ближайшем окружении присутствовали племянники или двоюродные братья и сестры, что позволяет им получать непосредственный опыт общения с детьми разного возраста. Тогда как, каждая пятая опрошенная (22,1 %) практически не имела опыта взаимодействия с детьми в своем окружении. Этот факт может затруднять формирование реалистичных представлений о родительстве и уходе за ребенком.

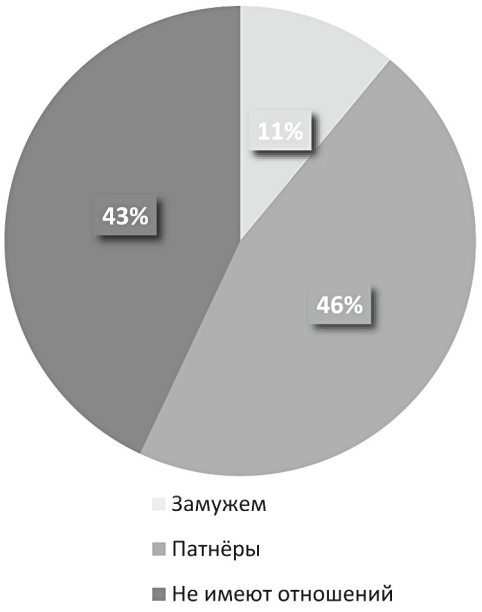

Рис. 1. Характеристика семейных отношений по мнению опрошенных респондентов

Отдельного внимания заслуживает тема социального давления в вопросах репродуктивного выбора. Половина респондентов регулярно сталкивается с навязчивыми вопросами о планах на материнство. По результатам анкетирования на вопрос: встречаетесь ли вы в своём окружении с мнением, что «не хотеть ребёнка – это не является правильным» – большинство (33,3 %) ответило, что не встречались с таким мнением, и считают, что каждый должен решать такие вопросы самостоятельно. 26,7 % респондентов встречались с таким мнением, но сами с этим не согласны, тогда как 16,1 % опрошенных согласны с таким мнением. 14,5 % респондентов слышали такое мнение со стороны старшего поколения, но не придавали ему значения. Следовательно, только 26,7 % респондентов имели четкую установку на желание иметь детей, но это было статистически значимо меньшим результатом ($p<0,001$), по сравнению с неопределенными или однозначно негативными ответами.

Также 50,2 % респондентов сталкивалась с вопросом «А когда уже дети?», что вызывало у них негативное отношение, и расценивалось, как вмешательство в их личную жизнь.

Анализ межличностной коммуникации в семьях респондентов выявил недостаточный уровень обсуждения вопросов материнства. Только 28,5 % (достоверно меньше, $p<0,001$) респондентов регулярно обсуждали эту тему с родителями или половыми партнерами, тогда как 60,7 % студенток ответили, что такие беседы бывали редко или иногда, а 10,8 % – никогда не обсуждали данные вопросы в семейном кругу.

На вопрос «как проходили роды у ближайших родственников» – 59,4 % респондентов ответили, что без осложнений. О том, что роды были «тяжелые» ответили 27,7 % опрошенных, и 12,9 % – не знают об этом ($p<0,001$). Данный факт, хотя и в меньшей степени, свидетельствует о недостаточной коммуникации в семьях по вопросам репродуктивного здоровья и наследственных факторов, и подчеркивает необходимость своевременной диагностики и профилактики репродуктивных нарушений.

Социальные установки относительно оптимального возраста для рождения первого ребенка распределились следующим образом: 32,6 % респондентов называют возраст в 23-25 лет; 45,3 % – считают наиболее подходящим период в 25-27 лет; а 22,1 % – полагают приемлемым становиться родителями после 28 лет. Подобное распределение отражает современную тенденцию к более позднему планированию беременности. Данный выбор обусловлен стремлением достичь определенной профессиональной и финансовой стабильности до появления детей (рис. 2).

По данным ряда исследователей, студентки четко обозначают виды ответственности, которые появляются у людей с рождением детей, и предполагают, что в будущем их собственная реализация в роли родителей доставит им удовольствие (психологическая функция семьи). В то же время возникающие с рождением детей экономические трудности их пугают (экономическая функция). По результатам исследования выявлен многокомпонентный образ родительства, включающий такие категории, как «забота», «полноценность», «героизм» в глазах детей и т. д. [1].

Важный аспект исследования о восприятии материнства затронул тему карьерного развития. Молодые девушки демонстрируют стремление к сбалансированному подходу: 63,3 % респондентов считают возможным совмещение материнства с учебой или работой, но при этом им потребуется определенная поддержка окружающих, и хорошая организация времени. Остальные – 32,9 % ответили, что им будет сложно совмещать воспитание ребенка с учебой и карьерой ($p<0,001$).

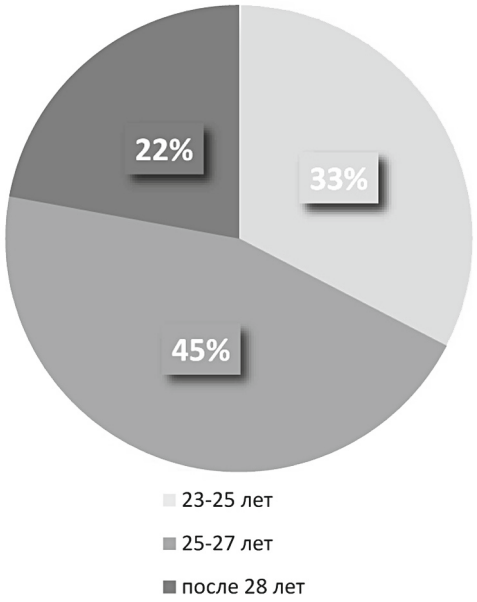

Рис. 2. Оптимальный возраст для рождения ребенка по мнению респондентов

По данным единой межведомственной информационно-статистической системы, в России доля первых родов в 2021 г. по сравнению с 2018 г. у женщин до 35 лет (раннего репродуктивного возраста) снизилась с 92,3 % до 90,7 %, а у женщин 35+ лет (позднего репродуктивного возраста) повысилась с 7,5 % до 9,1 %. Аналогичные данные были получены в США, где с 2018 по 2021 г. доля первых родов у женщин 35+ лет увеличилась с 10,8 % до 11,9 %. В XX – начале XXI-го века произошла эволюция социальных норм от более раннего возраста вступления в брак и деторождения к более зрелому возрасту как у мужчин, так и у женщин. Начиная со 2-й половины XX века, женщины все чаще стремились получить высшее образование, сделать карьеру и реализовать личные устремления, часто откладывая материнство. Такие изменения связаны с социально-экономическими реалиями и трансформацией структуры семьи. В современном обществе наблюдается эволюция от патриархальной семьи традиционного типа к нуклеарной семье (семье, состоящей из родителей и детей, либо только из супругов, с отношениями между супругами (представителями одного поколения) на первом плане, а не отношениями между представителями разных поколений), урбанизация и расширение профессиональных возможностей женщин [4, 7, 12, 15].

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что молодые люди, по крайней мере, в своих планах, все-таки не планируют переступить 35-летний рубеж.

Изучение репродуктивных планов молодежи демонстрирует высокий уровень осознанности в вопросах планирования семьи. Проведенный нами анализ показал, что 86,8 % респондентов ($p<0,001$) планируют иметь детей в будущем, тогда как 13,2 % однозначно ответили «нет». При этом наиболее распространенным выступает желание иметь двоих детей (50,2 %), в то время как 19,7 % опрошенных ориентированы на рождение одного ребенка ($p<0,001$).

Большинство (88,8 %) респондентов ($p<0,001$) осознанно не планируют беременность. Такой практический опыт, по нашему мнению, формирует более реалистичные представления о родительстве и способствует осознанному подходу к планированию беременности.

Мониторинг психологической готовности, в нашем исследовании, демонстрирует, что 40,2 % респондентов чувствуют эмоциональную зрелость для воспитания ребенка. Частичную готовность отмечают 40 % опрошенных, что указывает на необходимость дополнительной психологической поддержки будущих родителей.

Анализ эмоционального восприятия будущей беременности демонстрирует широкий спектр чувств и переживаний среди молодежи. При мысли о беременности 41,6 % респондентов ответили, что одновременно испытывают, как опасение, так и интерес; 24,5 % – радость и воодушевление; 20,7 % – тревога и страх. Изучение ожиданий от материнства показало, что после рождения ребенка увеличится уровень ответственности (79,3 %), появятся финансовые трудности (55,6 %), станет меньше свободного времени (54,8 %). Часть респондентов отметили, что придется приостановить учебу или работу (48 %), поскольку, возникающие с рождением ребенка проблемы, повышают стресс и усталость (40,2 %). Однако 42 % респондентов считают, что появится больше радости и смысла жизни (рис. 3).

Рис. 3. Анализ эмоционального восприятия будущей беременности у респондентов

Представленные данные отражают преобладание тревожных состояний среди молодежи при размышлениях о материнстве, что указывает на необходимость психологической поддержки будущих родителей.

При этом 59,6 % респондентов ответили, что если бы они забеременели сейчас, то сохранили беременность. При этом они ожидают получить эмоциональную поддержку (82,9 %), медицинскую поддержку (69,3 %), помощь по хозяйству (64,7 %), финансовую помощь (62 %).

Таким образом, определяющими факторами при планировании беременности у молодых людей, по мнению опрошенных, являются:

- материальная стабильность (91,6 %);
- наличие надежного партнера (83,7 %);
- психологическая готовность (77,7 %);
- завершение учебы (66,7 %);
- успешная карьера (50,0 %).

Психологическая готовность к материнству представляет собой не менее значимый компонент планирования беременности. Специалисты подчеркивают необходимость формирования осознанного отношения к будущему родительству, оценки эмоциональной зрелости и стабильности партнерских отношений [5, 19, 21].

Интересно отметить, что важными мерами для подготовки к беременности 91,4% респондентов считают:

- прохождение медицинских обследований;
- 85,3 % – отказ от вредных привычек;
- 83,7 % – психологическую подготовку;
- 82,5 % – правильное питание;
- 79,1 % – физическую активность и здоровый образ жизни.

Сейчас многие пары начинают осознавать, что такое серьезное событие как появление на свет нового человека, должно быть тщательно спланировано. Подготовка как минимум за три месяца, а лучше за полгода, это помогает избежать большинства проблем, которые могут нанести урон здоровью будущего ребенка. Главная идея прегравидарной подготовки: здоровые родители – здоровый ребенок. По статистике, наше здоровье только на 8-10 % зависит от состояния медицины и на 20 % – от генетики, а на остальные 70 % влияют образ жизни (50-55 %) и окружающая среда (20 %). Когда говорят о беременности, часто предполагают, что подготовка будет затрагивать исключительно женщину, на долю которой выпадают вынашивание ребенка и роды. Между тем, для мужчины, который не только участвует в зачатии (передавая ребенку свой генетический материал наравне с женщиной), но и полноценно психологически проходит с будущей мамой все этапы беременности, также предусмотрен ряд мер по подготовке [18].

Современные исследования репродуктивного здоровья молодежи демонстрируют неоднозначную картину, так в полученных нами раннее данных, регулярный менструальный цикл, как маркер репродуктивной функции, был отмечен у 78,2 % респонденток ($p<0,001$), а дисменореи, как маркер нарушения психоэмоционального состояния в период менструации, так и маркер гинекологической патологии, в 71,0 % ($p<0,001$) случаев [14, 16].

Оценка уровня знаний молодежи в вопросах репродуктивного здоровья и планирования беременности показала недостаточную информированность. Анализ полученных нами данных демонстрирует, что уровень осведомленности о процессах, происходящих во время беременности, 62 % респондентов оценили, как хороший; 25,9 %, посчитали, что они осведомлены средне; 9 % – слабо, а 3 % – не имеют знаний.

Только 42,5 % получили систематическую информацию в рамках школьного образования, что указывает на необходимость усиления просветительской работы в данном направлении. Большинство опрошенных формируют знания самостоятельно через интернет (43 %), от родственников (21,5 %), из книг (18,3 %).

Данный пробел в образовании часто компенсируется самостоятельным поиском информации, что может привести к формированию неверных представлений и установок.

Образовательный компонент подготовки к беременности предполагает получение достоверной информации о физиологических процессах, правильном питании, физической активности и возможных рисках. Молодые люди активно используют различные источники информации: медицинскую литературу, консультации специалистов, специализированные курсы и онлайн-ресурсы [3, 22].

Социальные аспекты планирования беременности включают оценку материального положения, жилищных условий и поддержки со стороны близких. Современная молодежь демонстрирует высокий уровень ответственности в вопросах создания оптимальных условий для рождения ребенка [5].

Заключение

Планирование беременности в современном мире требует комплексного подхода, учитывающего медицинские, психологические и социальные аспекты. На сегодняшний день медицинское сообщество выработало четкие критерии предгравидарной подготовки, которые включают оценку состояния здоровья будущих родителей, коррекцию образа жизни и профилактику возможных осложнений [11].

Прегравидарная подготовка начинается с медицинского обследования женщины минимум за три месяца до планируемого зачатия. В этот период проводится оценка общего состояния здоровья, выявление хронических заболеваний и факторов риска, которые могут повлиять на течение беременности. Особое внимание уделяется состоянию репродуктивной системы, гормональному статусу и наличию инфекционных заболеваний [10].

Исследования показывают, что только 35 % молодых людей обладают достаточными знаниями о методах контрацепции и профилактике заболеваний репродуктивной системы [8].

Отдельное внимание уделяется вопросам здорового образа жизни и отказа от вредных привычек. Рекомендуется начинать соблюдение принципов здорового питания и умеренной физической активности не менее чем за полгода до планируемого зачатия [2].

Профилактические медицинские осмотры выступают действенным инструментом раннего выявления нарушений репродуктивного здоровья. Статистика свидетельствует, что регулярные медицинские обследования позволяют снизить риск развития серьезных патологий на 40-45 % [3, 9].

Психологическое состояние молодежи непосредственно влияет на репродуктивное здоровье. Высокий уровень тревожности, депрессивные состояния и эмоциональное выгорание часто становятся причиной гормональных нарушений и проблем с фертильностью [13].

Анализ полученных нами данных в ходе анкетирования демонстрирует значительный интерес молодежи к структурированному образованию в сфере планирования беременности. Поддержку внедрения специализированных лекций о материнстве и планировании семьи в высших учебных заведениях выразили 42,4 % респондентов, еще 37,1 % проявили умеренный интерес к подобным инициативам.

Результаты ряда исследований подтверждают потребность в создании единой информационной платформы, объединяющей медицинские, образовательные и социальные аспекты подготовки к беременности. Такая платформа позволит обеспечить комплексный подход к планированию беременности и повысить эффективность существующих программ поддержки молодежи [17].

Среди ключевых направлений совершенствования системы подготовки к беременности выделяется необходимость создания цифровых образовательных ресурсов. Формирование мобильных приложений и онлайн-платформ позволит обеспечить молодежь актуальной информацией о репродуктивном здоровье в доступной форме [3].

Необходимо расширение сети специализированных молодежных консультаций, где молодые пары смогут получать комплексную поддержку при планировании беременности. Такие центры должны предоставлять не только медицинские услуги, но и психологическое сопровождение, юридические консультации, социальную помощь [3].

Рекомендуется внедрение программ скрининга репродуктивного здоровья в учебных заведениях. Регулярные медицинские осмотры позволят выявлять патологии на ранних стадиях и своевременно начинать лечение, что существенно повысит шансы на успешную беременность в будущем [10].

Таким образом, проведенное нами исследование выявило ряд существенных тенденций и закономерностей. Анализ теоретических аспектов и результатов практического исследования позволил сформировать целостное представление о современном состоянии проблемы.

Установлено, что подготовка к беременности представляет собой комплексный процесс, включающий медицинские, психологические и социальные компоненты. Современная молодежь демонстрирует растущий интерес к планированию беременности, что подтверждается высоким уровнем заинтересованности в вопросах репродуктивного здоровья и осведомленности о необходимости предварительной подготовки.

Большинство опрошенных (86,8 %) планируют иметь детей в будущем, при этом 48,9 % респондентов ориентированы на рождение двух детей.

Материальная стабильность выступает определяющим фактором при принятии решения о беременности для 53,6 % респондентов.

Более половины респондентов (52,6 %) отметили отсутствие систематического образования в области репродуктивного здоровья в школьный период, что свидетельствует о недостаточном информировании молодежи в вопросах подготовки к беременности на ранних этапах обучения.

Проведенное исследование позволило акцентировать внимание на ряде практических рекомендаций по совершенствованию системы подготовки к беременности среди молодежи.

В целом, результаты исследования подтверждают необходимость системного подхода в организации подготовки к беременности среди молодежи, включающего медицинские, образовательные и социальные аспекты. Это позволит создать благоприятные условия для формирования осознанного родительства и сохранения репродуктивного здоровья молодого поколения.

Список источников

1. Архангельский В.Н., Васильева Е.Н., Васильева А.Е. Репродуктивные намерения современной российской молодежи и оценка возможностей их реализации // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 93-111. – DOI: https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.3.10.
   Arkhangelsky V.N., Vasilyeva E.N., Vasilyeva A.E. Reproductive intentions of modern Russian youth and an assessment of the possibilities of their implementation // Logos et Praxis. – 2021. – Vol. 20, № 3. – P. 93-111. DOI: https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.3.10.
2. Ачкасова Ю.Н. Современные подходы к планированию семьи. – М.: МЕДпресс, 2021. – 256 с.
   Achkasova Yu.N. Modern approaches to family planning. – M.: MEDpress, 2021. – 256 p.

3. Бабенко-Сорокопуд И.В. Комплексная помощь несовершеннолетним: поддержка естественного стремления к материнству // Медико-социальные проблемы семьи. – 2023. – № 28 (3). – С. 42-48.
Babenko-Sorokopud I.V. Comprehensive assistance to minors: supporting the natural desire for motherhood // Medical and Social Problems of the Family. – 2023. – № 28 (3). – P. 42-48.
4. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. «Ненужные» дети? Ценности родительства, права отцов и матерей в социокультурных установках россиян // Социологические исследования. – 2023. – № 8. – С. 101-111.
Bezrukova O.N., Samoilova V.A. «Unwanted» children? Parenting values and the rights of fathers and mothers in Russian sociocultural attitudes // Sociological Research. – 2023. – № 8. – P. 101-111.
5. Богомягкова Е.С. Генетическое тестирование в практиках заботы о здоровье (по материалам эмпирического исследования) // Медицинская этика. – 2022. – № 10 (2). – С. 45-52.
Bogomyagkova E.S. Genetic Testing in Health Care Practices (Based on an Empirical Study) // Medical Ethics. – 2022. – № 10 (2). – P. 45-52.
6. Дмитракович Н.Н. Гендерные аспекты представлений о полоролевых отношениях у подростков из неполных семей // Молодой ученый. – 2024. – № 34 (533). – С. 48-50. – URL: https://moluch.ru/archive/533/117275/ (дата обращения: 10.05.2025).
Dmitrakovich N.N. Gender aspects of ideas about sex role relations in adolescents from single-parent families // Young Scientist. – 2024. – № 34 (533). – P. 48-50. – URL: https://moluch.ru/archive/533/117275/ (Date of access: 10.05.2025).
7. Долгушина Н.В., Адамян Л.В., Шешко Е.Л. Поздний репродуктивный возраст женщины: риски нарушения репродуктивной функции (обзор литературы) // Проблемы репродукции. – 2023. – № 29 (4). – № 99-106.
Dolgushina N.V., Adamyan L.V., Sheshko E.L. Late reproductive age of women: risks of reproductive dysfunction (literature review) // Problems of Reproduction. – 2023. – № 29 (4). – P. 99-106.
8. Жиляев А.Г., Палачева Т.И. Эффективный инструмент психологической помощи женщинам с мотивацией на прерывание беременности // Преемственность в образовании. – 2023. – № 36. – С. 25-40.
Zhilyaev A.G., Palacheva T.I. An effective tool for psychological assistance to women with motivation to terminate pregnancy // Continuity in Education. – 2023. – № 36. – P. 25-40.
9. Концевая А.В. Укрепление общественного здоровья и медицинская профилактика. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. – 224 с.
Kontsevaya A.V. Strengthening Public Health and Medical Prevention. – M.: GEOTAR-Media, 2021. – 224 p.
10. Крайнова П.О. Представления российских учителей об актуальности и содержании комплексного сексуального образования // Мир психологии. – 2022. – № 4. – С. 111.
Kraynova P.O. Russian teachers' perceptions of the relevance and content of comprehensive sexual education // The World of Psychology. – № 4 (2022). – P. 111.
11. Кузгибекова А.Б. Роль элективов в контексте медицинского образования // Современные проблемы науки и образования – 2021. – № 5. – С. 17-22.
Kuzgibekova A.B. The Role of elective courses in the context of medical education // Modern Problems of Science and Education. – 2021. – № 5. – P. 17-22.
12. Макаренцева А.О., Галиева Н.И., Рогозин Д.М. (Не)желание иметь детей в зеркале опросов населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 4. – С. 492-515. https:// doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1871.
Makarentseva A.O., Galieva N.I., Rogozin D.M. Desire or unwillingness to have children as reflected in population surveys // Monitoring of Public Opinion: economic and social changes. – 2021. – № 4. – P. 492-515. https:// doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1871.
13. Назаренко Н.В. Рабочая программа «Профилактика поведения высокой степени риска». – СПб.: Питер, 2023. – 180 с.
Nazarenko N.V. Work program «Prevention of high-risk behavior». St. Petersburg: Piter, 2023. – 180 p.
14. Пестрикова Т.Ю., Ермолаева К.А., Вербицкий А.И. Анализ психоэмоциональных характеристик у студенток высших учебных заведений, страдающих дисменореей // Клинический разбор в общей медицине. – 2025. – № 6 (1). – С. 93-98. DOI: 10.47407/kr2024.6.1.00556.
Pestrikova T.Yu., Ermolaeva K.A., Verbitsky A.I. Analysis of psychoemotional characteristics in female students of higher educational institutions suffering from dysmenorrheal // Clinical Analysis in General Medicine. – 2025.– № 6 (1). – P. 93-98. DOI: 10.47407/kr2024.6.1.00556.
15. Пестрикова Т.Ю., Юрасова Е.А., Юрасов И.В. Аборт/выкидыш – в чем отличие, или как преждевременное прерывание беременности остается актуальной медико-социальной проблемой современности // Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России. ISSN-2226-2342 // ВОЗ и ЗДВР, 2024. – № 4, выпуск № 57.

Pestrikova T.Yu., Yurasova E.A., Yurasov I.V. Abortion/miscarriage – what is the difference, or how premature termination of pregnancy remains a pressing medical and social problem of our time // Bulletin of Public Health and Healthcare of the Russian Far East. ISSN-2226-2342. WHO and ZDVR, 2024, № 4, Iss. 57.

16. Пестрикова Т.Ю., Юрасова Е.А., Юрасова Т.И. Предменструальный синдром как проявление десинхроноза в студенческой среде // Клинический разбор в общей медицине. – 2025. – № 6 (1). – С. 93-98. DOI: 10.47407/kr2024.6.1.00556.
Pestrikova T.Yu., Yurasova E.A., Yurasova T.I. Premenstrual syndrome as a manifestation of desynchronosis in the student environment // Clinical Analysis in General Medicine. – 2025. – № 6 (1). – P. 93-98. DOI: 10.47407/kr2024.6.1.00556.
17. Райсян М.Г. Состояние здоровья фармацевтов и провизоров: профессиональные риски и актуальные методы профилактики // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 11 (149). – С. 49-56.
Raisyan M.G. Health status of pharmacists and druggists: professional risks and current prevention methods // International Research Journal. – 2024. – № 11 (149). – P. 49-56.
18. Репродуктивное здоровье: монография / Т.Ю. Пестрикова, Е.А. Юрасова, И.В. Юрасов. – М.: РУСАЙНС, 2025. – 318 с.
Reproductive health: monograph / T.Yu. Pestrikova, E.A. Yurasova, I.V. Yurasov. – M.: RU-SCIENCE, 2025. – 318 p.
19. Сивоплясова С.Ю. Репродуктивные установки современной молодежи на многодетность: закономерности и противоречия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 223-242. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.12.
Sivoplyasova S.Yu. (). Reproductive attitudes of modern youth towards having many children: patterns and contradictions // Economic and Social Changes: facts, trends, forecast. – 2022. – Vol. 15, № 1. – P. 223-242. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.12.
20. Собкин В.С., Калашникова Е.А. Взаимоотношения с родителями подростков из полных/неполных семей и статус среди одноклассников // Социальная психология и общество. – 2023. – № 14 (1). – № 55-73. https://doi.org/10.17759/sps.2023140104.
Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. (2023). Relationships with parents of adolescents from complete/incomplete families and status among classmates // Social Psychology and Society. – № 14 (1). – P. 55-73. https://doi.org/10.17759/sps.2023140104.
21. Уерги У.Н. Особенности социальной помощи подросткам и их семьям в центре охраны репродуктивного здоровья подростков // Медицина и организация здравоохранения. – 2022. – № 7 (2). – С. 13-21.
Uergi W.N. Features of social assistance to adolescents and their families in the center for the protection of adolescent reproductive health // Medicine and Healthcare Organization. – 2022. – № 7 (2). – P. 13-21.
22. Хамошина М.Б. Обучение и/или самосохранение? Современная парадигма сохранения репродуктивного здоровья студентов // Status Praesens. – 2023. – № 2. – С. 32-37.
Khamoshina M.B. Education and/or Self-Preservation? The Modern Paradigm of Maintaining Students' Reproductive Health // Status Praesens. – 2023. – № 2. – P. 32-37.
23. Чурилова Е.В., Орешкова Д.Д. Детство в неполной семье: влияние на взросление девушек // Экономические и гуманитарные науки. – 2015. – № 10. – С. 3-12.
Churilova E.V., Oreshkova D.D. Childhood in a single-parent family: impact on girls' growing up // Economic and Humanitarian Sciences. – 2015. – № 10. – P. 3-12.
24. Шелемех К.Е., Петров Ю.А., Купина А.Д. Подготовка к беременности – выбор сознательной молодежи // Репродуктивное здоровье детей и подростков. – 2021. – Т. 17, № 2. – С. 77-83. DOI: 10.33029/1816-2134-2021-17-2-77-83.
Shelemekh K.E., Petrov Yu.A., Kupina A.D. Preparing for pregnancy – the choice of conscious young people // Reproductive Health of Children and Adolescents. – 2021. – Vol. 17, № 2. – P. 77-83. DOI: 10.33029/1816-2134-2021-17-2-77-83.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья принята к публикации 12.01.2026.
The article was accepted for publication 12.01.2026.